

Жина Привалова

ГРЁЗАМ СУДЬБЫ
ВОПРЕКИ

Нина Привалова

Грёзам судьбы вопреки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39286992

ISBN 9785449371379

Аннотация

Социальное сиротство – тяжёлое бремя нашего общества. Нельзя об этом не писать, тем более если длительное время работаешь с детьми – сиротами. Дети нуждаются в большем внимании нашего общества к ним!

Содержание

ИСПОВЕДЬ ПОДРОСТКА-ИЗГОЯ	5
Продолжение	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Грёзам судьбы вопреки

Нина Привалова

Привалова Нина Владимировна, т.е. я, длительное время занималась воспитанием детей-сирот. Статус семьи был опекунская, приёмная. Приёмные дети – сложные подростки из интерната, оказавшись в моей семье, росли и воспитывались вместе с родными. Я сотрудничала с журналом: «Социально – педагогическая работа». Описывала свой опыт. Мои дети – моя жизнь, моя судьба, моя гордость!

Дизайнер обложки Евгений Сергеевич Привалов

© Нина Привалова, 2018

© Евгений Сергеевич Привалов, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-7137-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИСПОВЕДЬ ПОДРОСТКА-ИЗГОЯ

Гнездо родное – интернат,
Где смех, веселье и порядок,
Мой неизменный адресат,
Был много лет судьбой подарен.
Там было всё: и тумба, и кровать,
Одежда, обувь и тетрадки.
Где часто по ночам мне снилась мать,
Глаза её во сне мне улыбались,
Красавицей она ко мне являлась.
И трезвое лицо, и мы смеялись...
Счастливым миг во сне!
Но ночь со мной прощалась,
И жизнь гнезда родного продолжалась.
Не приглянулся я шпане из интерната,
В друзья меня не принимали,
А значит, можно обозвать, всем дружно обсмеять,
В часы безделья просто попинать,
Как будто мячик я никчемный.
Пожаловаться воспитателю нельзя,
Шпана такого не прощает.
Сжимаю зубы, всё терпя,
А злость и ненависть всё нарастает.
Техничка Дуся вновь орёт:

– Ты лампочки разбил, бармот!
И в недалёкости меня всё упрекает.
С мольбой в глаза её смотрю:
– Но это ведь не я, не я, не я...
– Нет, ты, каналья, это ты
– Ну что стоишь ты на пути? Уйди!
Ах, нет, куда пошёл, вернись и убери...
От безысходности – обои рву, на пол плюю
И, разгоняясь, раковину разбиваю.
И злость, и ненависть ко всем коплю, коплю...
И деть куда всё это, я не знаю.
А про себя твержу: «Я всем вам отомщу,
Вот только подождите, подрасту».
Казалось, горя этого не пережить.
Ну, где ты, мама? Ну, очнись...
Очнись от пьянства и от пустоты,
Ну, вспомни обо мне, приди.
А может, ты возьмёшь меня домой?
Я буду помогать тебе во всём.
И домик наш с тобой отмоем, приберём,
И занавесочки найдём, повесим.
И дружно мы с тобою заживём,
Только не пей, не пей, не пей,
Моя душа и сердце так об этом просят.
Я жизнь твою украшу, как смогу,
Вот только чуточку я подрасту.

Молясь под одеялом по ночам,
Чтобы никто не видел и не слышал:
– О, Господи, я упаду к твоим ногам,
Но сделай так, чтоб маму я услышал!
И мокрая от слёз подушка, боль в душе,
И жить совсем не хочется, а надо...
– Судьба, ну что же так жестока ты ко мне?
Ну, пожалей меня, ну хватит испытаний.

Ныряя зимой в снег, летом в траву,
С надеждой я смотрел на облака.
Красиво проплывая мимо,
Они улыбки мне дарили свысока.
Я их просил: «С собой меня возьмите,
Вы сильные, вы гордые, а если так нельзя,
Вы жизнь мою хоть чуть-чуть измените.
Мне разве много надо? Совсем нет.
Так хочется, чтоб у меня были друзья,
И мама, мамочка чтобы была...»

Наверное, всё-таки пришёл мой час.
«Сынок!..» – услышал я от женщины,
Совсем мне не знакомой.
И слёзы покатались по щекам...
Откуда, Господи, пришло мне это слово?
И вырвались наружу горести, печали,

Копились что в душе моей годами.
Я плакал долго и навзрыд,
Меня не утешали, ждали...
– Я поведу тебя в другую жизнь,
С надеждой, верой, дружбой познакомлю.
Брат у тебя будет, сестра,
И родственников много будет тоже.
А маму ты свою прости,
Прости и в мыслях отпусти...
Живи без ненависти, зла.
Так легче будет жизнь твоя,
И больше в ней будет тепла,
Поверь, сынок, так будет!

Страничка в моей жизни всё ж перевернулась!
И радости другие, и заботы,
И родственники есть, и есть друзья!
А главное, есть у меня семья!
Не снится мама мне совсем,
И вспоминается всё реже, реже.
Как удержать мысль хоть одну о ней?
Не держится, куда-то уплывает.
Родная мама, ты куда?
Как будто ты уходишь в никуда,
И растворяешься, как будто... таешь...
А сын твой подрастает, стал другим.

Никто теперь его не обижает.
Какой опорой мог быть для тебя,

Но ты не захотела, ты ушла.
Не злюсь я на тебя, поверь,
Но жаль тебя, жаль твою жизнь пустую.
Жаль, что так сильно ты закрыла дверь,
Сбежав искать жизнь лёгкую, жизнь удалую.

А я всё ждал...

Я дома ждал, потом в приюте.

И детском доме ждал.

И в интернате.

Теперь не жду, но всё же иногда

Так хочется спросить:

– Родная мамочка, зачем ты бросила меня???

Привалова Нина 2007г

Продолжение

Алеся закончила школу и поступила в училище. По законодательству опека с опекуна в данной ситуации снимается, и опекуном становится директор учебного заведения. При этом в каждом учебном заведении такого типа есть психолог, социальный педагог, руководитель группы. И, конечно же, старшая сестра Таня, которая к тому времени стала совсем взрослой. Работала, жила самостоятельно. Я была спокойна за Алеся. Она без внимания и защиты со стороны взрослых не останется. Так оно и было на начальном этапе обучения. А у меня появилась возможность вернуться на некоторое время в Россию и решить вопросы, которые созрели для их разрешения: помочь больной сестре наконец-то вернуться на родину и решить вопрос с оставшейся своей недвижимостью. Забрав с собой своих сыновей, мы на время прибыли в маленький северный городок. Я полагала, что на решение всех моих вопросов уйдёт полгода, максимум год. Но задержаться пришлось ровно на два года.

Что же Алеся, как она жила этот период своей жизни? Довольно успешно закончив училище, Алеся уехала на практику в соседний район. Проживая на съёмной квартире вместе с однокурсницами в небольшом провинциальном городке, Алеся чувствовала себя совершенно взрослой и свободной. Познакомилась с местным парнем, стали встречаться.

Первая любовь, первые чувства, прогулки под луной... Такое у Алеси было впервые! «Ну, вот и пришло моё время для любви, счастья и создания семьи», – думала Алеся. Когда однажды они прогуливались мимо дома Александра, на встречу вышла его мама.

– Ну, что вы всё ходите мимо дома? Заходите в дом, будем чай пить...

Зашли, познакомились. Гостеприимная мама Александра хлопотала на кухне, накрывала стол.

– Алеся, я хочу с тобой поговорить, вы с Сашей взрослые, совершеннолетние, собирай свои вещи и переселяйся к нам жить.

Толстячок сынок Саша довольно улыбался и согласно кивал своей буйной головой. Алеся, не раздумывая, согласилась. И жизнь стала ещё насыщенней, интересней. Ночные прогулки под луной плавно перекечевали в отдельную, очень уютную комнату Саши. И всё, казалось бы, замечательно. За несколько месяцев совместного проживания в большом красивом доме «гостеприимных мамки и сыночка» Алеся просто расцвела. Помогала по дому, готовила, стирала, искренне полюбила этот дом и ту хозяйку, которая так любезно пригласила её к ним жить. Между тем мама Саши всё больше и больше удивлялась тому, что Алеся ничего не рассказывает о своих близких родственниках: родители, сёстры, братья, дедушки, бабушки? А на вопросы о них старается уйти от разговора. Только тётя Нина, у которой жила Але-

ся до поступления в училище. А кто она, эта тётя Нина? Вопрос без ответа. И мама Саши начала своё собственное расследование. Выяснив информацию о близких родственниках Алеси, пришла в ужас. В ужас от того, с кем связался её послушный сынок. Отец Алеси неизвестен, мать лишена родительских прав, отказалась от Алеси ещё в роддоме, бабушка алкоголичка, сёстры – кто где... В общем, катастрофа! И только тётя Нина, которая уже и не опекун. Притом тётя Нина не является кровной родственницей Алеси. Саша, выслушивая результат мамочкиного расследования, как всегда, кивал своей буйной головой и жалел маму, что она так расстроилась... Между тем Алеся стала заметно поправляться. Джинсы не застёгивались, футболки малы... Алеся отправилась в поликлинику. «Какое счастье», – думала Алеся, возвращаясь домой с радостной вестью. Дом большой, есть свободные комнаты, будет место и для малыша. Вечером Алеся на ужин приготовила Сашины любимые котлеты и мамин любимый мясной салатик, накрыла стол.

– У меня для вас хорошая новость, у нас в доме скоро появится малыш!

Наступила пауза... Побледневшая Сашина мама сложила свои тоненькие губочки в трубочку и смотрела на Сашу с таким сожалением, как будто похоронили кого-то. Алеся продолжала наивно полагать, что сейчас они уже начнут радоваться предстоящему событию, но радоваться никто и не собирался. Алеся начинала понимать, что происходит. Появи-

лась тревога чисто интуитивно. Не поужинав, ушла в свою комнату. Мама с сыном остались ужинать и обсуждать, что со всем этим делать. Вернее, обсуждала ситуацию, как всегда, мама. А сын, как всегда, послушно кивал своей буйной головой. Алеся ждала Сашу. Дождалась. Зайдя в комнату, жирный кабанчик Саша плюхнулся на кровать и резко отвернулся спиной к Алесе. Такое было впервые. Алеся не спала всю ночь, наступившее состояние тревоги не покидало её. Утром мама постучала в комнату.

– Выходите, есть разговор. Алеся, собирай свои вещи и уходи. У тебя гнилая наследственность, я всё выяснила. Такая жена моему сыну не нужна. И ещё неизвестно, кого ты там выродишь со своей порочной генетикой.

Алеся с ужасом посмотрела на Сашу. Послушный ослик, как всегда, кивнул своей головой и спокойно отвёл взгляд в сторону... Алеся казалось, что это какой-то дурной сон, который вот-вот закончится. И всё образуется, ну не может такого быть, ведь они знают, что ей идти некуда... К общежитию училища она уже никакого отношения не имела, училище закончено. Тётя Нина уже давно не опекун, да и временно находится очень далеко, до неё даже не дозвониться. Сёстры сами кто где. Старая, из ума выжившая бабка-алкоголичка, проживающая в вымирающей деревне в хижине в содружестве с полчищем крыс, куда Алеся прописали органы опеки – ехать туда было просто опасно. Вечно пьяная и вечно вся в синяках бабка жила своей весёлой жизнью... В доме

пустота, спала на развалившейся печке, грязь и огромные дыры в стенах, куда легко запрыгивали крысы. Своё, положенное по закону, жильё, Алеся не получила и по очереди была 457-я.

Алеся стала собирать вещи, её душили слёзы. «Почему так всё получилось? Я ведь не просилась к ним, меня сами пригласили, и что теперь?..» Самокритичная Алеся пыталась искать причину произошедшего в себе. Не получалось. «Куда мне, беременной, идти? Господи, помоги...» Маленькое чудо, которое жило у Алеся под сердцем, напомнило о себе первым толчком. Алеся присела на стул, погладила свой животик, взяла сумку в руки и... вышла из дома. Господи, в какую сторону пойти и, главное, куда? Идти было некуда, посоветоваться не с кем, попросить помощи не у кого. Старшая сестра, напуганная известием по телефону, перестала отвечать на звонки. Прийти на работу, написать заявление на увольнение. Нет, заставят отработать две недели, так было принято у них в коллективе. А жить где эти две недели? Будут спрашивать, придётся объяснять ситуацию. «Что я скажу, когда сама ничего не понимаю? Трудовая? Зачем она мне сейчас? На работу всё равно никто сейчас не примет, слишком видна беременность...» Алеся тихонько плакала, плакала по дороге. Ноги привели на вокзал. Час, два, три на вокзале... Уже хотелось есть, денег ни копейки, в сумке только вещи. И никого из знакомых. Путались мысли в голове, от безысходности хотелось не просто плакать, а рыдать,

рыдать так, как даже в интернате не рыдала, когда её сильно обижали. Торопливые пассажиры проходили мимо, никто на неё не обращал внимания. Сидит себе девочка и сидит, чего-то тихонько плачет. Мало ли чего? У каждого своих проблем хватает, как всегда. И вдруг Алеся в толпе пассажиров заметила знакомую по училищу девочку, она училась курсом ниже. Выслушав историю, в которой оказалась Алеся, сердобольная Оксана расплакалась, обняла Алеся, купила ей билет, и они вместе поехали к родителям Оксаны. Мама Оксаны ничего не спрашивала, всё поняла сама.

– Можешь пожить у нас недельку, за неделю постарайся найти себе жильё. Тебе нужно встать на учёт в поликлинику, иначе денег не получишь по родам на ребёнка. У себя оставить тебя надолго не могу. Ты сирота, тебе должны предоставить жильё.

Алеся поблагодарила и пообещала за неделю всё решить. На следующий день позвонила в органы опеки своего района. Выслушав сбивчивый рассказ Алеси, сотрудники ей напомнили номер очереди на получение социального жилья. Это всё. А дальше помогала сердобольная Оксана.

– У нас в деревне есть пьющая семья, но они такие добрые, они тебе не откажут пожить у них. Ты не пьёшь, тебе не страшно, пусть себе пьют, а ты живи себе да и живи.

Алеся была совершенно равнодушна к алкоголю, и её это и правда не пугало. Был бы угол доходить беременность, а там будет видно. «Может мне всё-таки дадут положенное

мне по закону жильё», – наивно полагала Алеся. Две подружки вечерком с Алесиными вещами отправились к односельчанам Оксаны. В доме топилась печка, за столом сидела выпившая женщина, на столе стояла недопитая бутылка водки, на тарелке солёные огурцы. Всё, как должно быть.

– Понятно, – сказала тётя Рая, выслушав Оксану. – Пусть твоя подружка поживёт до родов. Но! Когда родит, получит деньги, половину отдаст мне. Ясно?

Алеся и Оксана согласились. Глядя на неряшливый и неухоженный дом, Алеся вспомнила хижину, где она прописана. Вспомнила случай из детства. Жила в детдоме, органы опеки выловили маму Алеси, закодировали и забрали из детдома на лето к маме и бабке Алесю в надежде, что закодированная мама начнёт заботиться о дочери. Но не тут-то было. Кодировка не сработала. Мама и бабка пили, пили, закусить было нечем. В доме совсем не было еды, только самогонка. Напуганная увиденным, Алеся сбежала за деревню, в заросли. Домой идти отказывалась. На следующий день органы опеки вернули Алесю в детдом.

– Тётя Рая, у вас крысы не живут? А то я их так боюсь...

– Не бойсь, дур-ра, у меня кот охотник дужа добрый. Алеся облегчённо вздохнула. Устроившись в отведённый ей угол, успокоившись, Алеся прилегла. С грохотом отворилась дверь, с работы пришел сын хозяйки Васёк.

– О-о-о-о, у нас квартирантка...

– Не трожь, дурень, беременная она, да не от тебя.

Родит – разбогатеет, договор у нас такой.

Васёк допил оставленную мамой водку и пошёл во двор общаться с Рексом. Мама Васька вышла следом. В доме стало совсем тихо. Алеся вспомнила то время, когда к себе в семью её забрала тётя Нина. Совсем чужая тётя приехала в интернат совсем за другой девочкой, но увидела Алесю... жаль сердце от боли. Так Алеся оказалась в семье у тёти Нины. Какое замечательное было время, впервые в жизни у неё появились подружки – одноклассницы, – братья Дима и Женя, сёстры Аня, Юля и Настя. Приезжала в гости сестра Таня, а потом в гости на зимние каникулы тётя Нина привезла младшую их сестру Наташу. Первый салат, который Алеся сделала сама, все дружно называли «Алесина фантазия». В доме было всегда чисто, уютно, всегда было много вкусной еды. И ещё было такое правило в семье у тёти Нины. Раз или два в неделю она проводила семейные советы. Все дружно садились за большой стол, она раздавала всем листочки и предлагала ответить на вопрос:

«Что такое дружба или взаимоподдержка?», «Что такое подлость, жестокость?» или «Что такое любовь, взаимоуважение?» и т. д. Вопросов было много, а ответы были такие смешные, они же были ещё подростками. Читали потом и дружно смеялись. А тётя Нина говорила: «Я обязательно сохраню все ваши листочки, а когда вы вырастаете, я вас соберу и мы дружно опять всё прочитаем... Думаю, вам будет очень интересно вспомнить, что вы думали по тому или дру-

тому поводу, когда были маленькими». Если бы тётя Нина сейчас была дома, в Беларуси, она бы помогла. Но она так далеко... Маленькие слёзки опять выскочили из глаз. Отвернувшись к стене, Алеся заснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.